

"... Далее выполним пять комплексов упражнений на передачу мяча. Джордж, ты отвечаешь за передачу мяча отсюда до двух боковых линий, по пять передач с левой и правой стороны. Для одной группы..." Менеджер Макаллистер объяснял игрокам специфику тренировок на тренировочной площадке: "Когда Фредди отбивает вам мяч, вы должны передавать его прямо. Вы не можете подстраиваться. Понял?"

Вуд кивнул.

"Что касается игроков, стоящих на двух боковых линиях, то после получения мяча вклинивайтесь внутрь, чтобы пробить".

Игроки на двух боковых линиях показали, что они поняли.

"Очень хорошо, начинайте тренироваться". После того, как он дал все инструкции, Макаллистер удалился с тренировочной площадки и передал ее тренеру Фредди Иствуду, чтобы тот занимался с ним, а сам стоял в стороне и внимательно наблюдал.

В последнее время команда играла то вверх, то вниз. На него тоже оказывалось большое давление. Турнир лиги проходил уже в октябре, а команда "Форест" все еще занимала десятое место. Такое положение всех абсолютно не устраивало. Ходили слухи, что Эван Даути хотел уволить его, но не мог найти лучшего предложения, потому что он привел команду к немедленной победе, когда казалось, что его вот-вот уволят, и это немного ослабило давление.

Но это не было долгосрочным решением. Он должен был найти способ стабилизировать состояние команды. К сожалению, он не был мастером психологической адаптации. Он мог найти способ только на основе навыков и тактики. Он укрепил основную позицию Вуда и разработал вокруг него всю тактику. Это был единственный способ, который Макаллистер мог придумать. В конце концов, форма Вуда была стабильной. На протяжении многих лет с его формой почти не было проблем. Пока он был ядром, пока его состояние было стабильным, состояние команды не вызывало бы особых проблем.

В отличие от него, другой итальянский игрок был просто слишком ненадежным... Балотелли всегда хотел покинуть клуб, что всегда вызывало дин пик перед каждым сезоном.

Это привело к тому, что фанаты устали от него. Однако чудесным образом он всегда заканчивал тем, что не уходил. Теперь, когда Макаллистер решил закрепить его на позиции правого полузащитника, команде "Форест", по крайней мере, не приходилось слишком полагаться на него при забивании голов.

Чтобы улучшить игру команды, Макаллистер решил пожертвовать оборонительными способностями Вуда и позволить ему сосредоточиться на нападении. Поэтому Вуду пришлось выполнять на тренировках больше атакующих упражнений, таких как упомянутые ранее прямые передачи, диагональные длинные передачи или даже подключаться к собственным дальним ударам... Интенсивность этих тренировочных программ возросла.

С тех пор, как он стал менеджером "Форест", он должен был признать, что, хотя Твен и был раздражающим человеком, он вырастил Джорджа Вуда для Англии, что было большой его заслугой. И теперь он тоже извлекал из этого пользу.

Пока Макаллистер смотрел на тренировочную площадку и размышлял над тем, как максимально усилить роль Вуда, кто-то торопливо шел позади него.

"Мистер Макаллистер".

"А? В чем дело?" Мысли Макаллистера были прерваны, и он был немного раздражен. Он не повернул головы и продолжал смотреть на тренировочную площадку. Он использовал этот метод, чтобы дать понять неожиданному человеку, что он напряженно работает. Если нет ничего срочного, лучше не приходи и не мешай мне!

"Это связано с Джорджем Вудом..."

прошептал этот человек позади Макаллистера. Когда он прислушался, выражение лица Макаллистера сразу же изменилось от озадаченности до шока, а также полной растерянности ...

□□□

Вуд был на поле для отработки паса. Эта тренировка была посвящена длинным передачам, в основном для отработки точности его прямых длинных передач без корректировки перед лицом скремблирования соперника. Макаллистер не подстраивался к кому-то, чтобы сделать скрембл. Он просто проинструктировал его не подстраиваться после получения мяча. Фактический эффект все равно был несколько иным.

Начиная с первых трех тренировок, длинные передачи Вуда становились все более искусными, как в плане скорости полета мяча, так и в плане точности конечной цели паса. И то, и другое можно было считать первоклассным.

Как раз когда он собирался продолжить четвертую серию пасов, он увидел, как менеджер Макаллистер, стоявший в стороне, дал сигнал тайм-аута Иствуду. Затем он подошел прямо к нему.

Было ли что-то не так с тренировкой? Вуд так не думал. Качество тренировок было высоким, и он сам был доволен ими. Вуд всегда требовал от себя высоких стандартов. Даже такой жесткий руководитель, как Твен, считал, что иногда он был слишком строг к себе. Опыт также показал, что пока он считает, что все в порядке, тренер, в основном, не сможет найти никаких недостатков.

Он стоял и ждал менеджера. Он не знал, чего хочет от него менеджер, прерывая тренировку в это время.

Когда Макаллистер подошел к Вуду, тот открыл рот, но не смог произнести ни звука, потому что не знал, как ему следует сообщить новость собеседнику.

После минутного молчания остальные игроки на тренировочной площадке заметили необычную ситуацию, происходящую здесь, и один за другим переключили свое внимание.

Макаллистер также отчетливо понимал, что если стоять здесь и ничего не говорить, то будет еще хуже. "Ну, есть кое-что, что я должен тебе сказать, Джордж..." Его голос был хриплым и низким, когда он заговорил, что поразило Макаллистера - его обычный голос не звучал так.

Вуд озадаченно посмотрел на собеседника. Когда это менеджер говорил так осторожно?

"Ну..." Макаллистер некоторое время колебался и решил не говорить об этом прямо, а начать с процесса психологической подготовки Вуда. "В клуб поступил звонок из Королевской больницы Ноттингемского университета... Ваша мать находится в критическом состоянии и только что была доставлена в больницу..."

Вуд тупо уставился на менеджера.

Его разум был совершенно пуст.

□□□

В последние два года здоровье Софии все больше ухудшалось, поэтому Вуд потратил деньги, чтобы нанять профессиональный медперсонал для ухода за матерью дома. Ему приходилось тренироваться, а также ездить по стране для участия в турнирах. У него не было возможности оставаться рядом с матерью.

Профессиональные медсестры могли справиться с любыми обычными ситуациями. Но если ей пришлось лечь в больницу, значит, проблема была серьезной...

Когда Вуд поспешил в отделение интенсивной терапии больницы, его мать все еще находилась в коме. Мисс Нэнси, частная медсестра, отвечавшая за уход за его матерью, сидела возле палаты, несколько растерянная. Ее работу взяла на себя больница. Если София отныне не будет покидать больницу, ей практически ничего не останется делать.

Вуд попыталась броситься прямо в палату, но ее остановила молодая медсестра в маске на лице.

"Что вы собираетесь делать, сэр? Вы не можете войти в отделение интенсивной терапии по своему желанию!".

"Я хочу увидеть свою мать!" закричал Вуд на собеседника.

"Пожалуйста, говорите тише!" Женщина-медсестра, остановившая его у двери, нахмурилась и сказала: "Вам запрещено входить в отделение интенсивной терапии без разрешения". Она говорила низким приглушенным голосом из-за маски, которую носила на лице.

"Я ее сын. Почему я не могу войти?" Вуда это не слишком волновало. Он просто хотел попасть внутрь. Медсестра тоже не желала отступать. Она подошла и заслонила собой Вуда, выпятив грудь.

"Пациентка еще не вне опасности. Доктор держит ее под пристальным наблюдением. Пожалуйста, не мешайте нам работать!" Она сурово посмотрела на Вуда.

"Вы..." Вуд поднял кулаки, желая оттолкнуть бестактную медсестру, но был остановлен мисс Нэнси, которая видела, что произошло в стороне.

"Успокойтесь, мистер Вуд! Это больница..."

Хотя Нэнси и была леди, она не была миниатюрной женщиной.

Она была крепкого телосложения, с широкими плечами и сильными бедрами - хотя эти слова не подходят для описания дамы, это было правдивое изображение - Не слабее мужчин в плане силы, она была способна сдерживать Вуда с некоторым трудом.

"Вы семья пациента?" Женщина-медсестра с другой стороны увидела, что Вуд сдерживается, поэтому она достала листок и просмотрела его.

"Я ее сын. Она моя мать". Вуд успокоился после уговоров Нэнси. Он ответил низким голосом.

Она не ожидала, что отношение другой стороны вдруг станет таким хорошим. Женщина-медсестра подняла голову и посмотрела на него странным взглядом. Как могло случиться, что она не узнала стоящего перед ней мужчину? Поскольку она была родом из Ноттингема, даже если она не была болельщицей, она должна была узнать мужчину перед ней с первого взгляда. Потому что это был легендарный капитан команды "Форест" Джордж Вуд. Независимо от того, насколько плохо выступала команда и насколько сложным было его положение, у него никогда не хватало духу покинуть команду "Форест". За это его уважали бесчисленные люди.

Она просто не ожидала, что капитан команды, который скрывал свою жизнь от посторонних глаз, окажется таким вспыльчивым. Здесь был не стадион...

Но даже если она узнала его, это не означало, что все будет по его желанию. По правилам, в отделение интенсивной терапии нельзя было войти по своему желанию. Даже если бы королева была здесь, она не впустила бы ее без разрешения.

Подумав об этом, отношение медсестры значительно смягчилось. Она сказала Вуду: "Ваша мать еще не вне опасности. Мы только что закончили реанимацию. Она все еще находится в стадии наблюдения. Вы можете посмотреть на нее через эту стеклянную панель".

Само собой разумеется, Вуд уже прислонился к передней части толстой стеклянной панели, с нежностью глядя на свою мать, лежащую на кровати внутри. Различные виды трубок были воткнуты в ее тело и подключены ко многим медицинским приборам, которые он не мог назвать.

Врач в стерильном костюме наблюдал за оборудованием и делал записи внутри палаты.

Глядя на внешний вид другого человека, он также понял, что если бы он сейчас ворвался, то все испортил бы.

Помня об этом, Вуд повернулся к медсестре, все еще стоявшей рядом с ним, и сказал: "То, что произошло сейчас... Мне очень жаль... Я был слишком импульсивен, надеюсь... Вы можете простить меня...".

Когда медсестра посмотрела на неловкий вид мужчины, когда он извинялся, она не смогла удержаться от смеха. Она догадалась, что у него не было привычки извиняться перед кем-либо.

Подумав, что он вступил с ней в конфликт из-за беспокойства о благополучии матери, последний след недовольства в сердце медсестры также рассеялся. Она улыбнулась и покачала головой: "Я в порядке". Глаза, которые только что смотрели прямо на Вуда, превратились в два прекрасных полумесяца глаз-улыбок.

Как правило, после такого предложения они должны были продолжить разговор и познакомиться друг с другом. Но Вуд был не в настроении болтать с медсестрой. Извинившись перед собеседницей, он снова перевел взгляд на свою мать, отделенную стеклом. Кроме матери, в его сердце и глазах сейчас не было места ни для кого другого.

Вуд смотрел на свою мать в палате, а медсестра за пределами палаты смотрела на Вуда.

□□□

Репортеры вскоре обнаружили, что происходит что-то странное. Во время обычной съемки на следующее утро они не увидели фигуры Джорджа Вуда.

С тех пор как Джордж Вуд стал членом команды "Форест", он опоздал лишь однажды. Это произошло потому, что когда его хотел приобрести "Милан", у него возник конфликт с Твенем, и в знак протеста он пришел с опозданием. Конечно, СМИ не знали истинной причины этого. Только то, что Вуд хотел уйти, но в итоге Твен уговорил его остаться.

В остальном Вуд никогда не опаздывал на тренировки.

В этот раз все было по-другому.

Вуд не только опоздал, репортеры, ожидавшие снаружи, не видели фигуру Вуда даже до конца утренней тренировки. Он не опоздал. Он отсутствовал на тренировке...

Это было серьезное дело - действительно, если бы это случилось с недисциплинированными игроками, это не имело бы большого значения. Но это случилось с Джорджем Вудом, так что это было очень серьезное дело - естественно, оно привлекло большое внимание прессы. Они окружили менеджера Макалистера после тренировки. Они хотели узнать у него причину отсутствия Вуда.

Прежде чем спросить Макалистера, СМИ также рассуждали между собой о том, означает ли это, что в команде "Форест" что-то не так. Был ли это конфликт между менеджером и капитаном? Это могло бы стать большой новостью!

Макалистер был окружен десятками репортеров. Если он не объяснит причину, то, возможно, ему не удастся покинуть Уилфорд сегодня.

"Все..."

Он только успел открыть рот, как его переполошил громкий гул голосов.

"Мистер Макалистер, Вуд подавал через вас заявление на отпуск от обучения?"

"Мистер Макалистер, вы знаете, почему Вуд отсутствует на тренировках?"

"Мистер Макалистер, в последнее время дела у команды идут не очень хорошо, и теперь Вуд отсутствует на тренировках, вы собираетесь его наказать?"

"Мистер Макалистер..."

"..."

"Хорошо!" Макалистер крикнул в разочаровании: "Просто молчите!".

Он подождал, пока репортеры один за другим замолчат, и продолжил говорить: "Я с сожалением должен сообщить вам, что мать Джорджа госпитализирована и находится в критическом состоянии, поэтому он взял отгул, чтобы ухаживать за матерью в больнице".

Как только прозвучал ответ, присутствующие репортеры в ужасе посмотрели друг на друга. Некоторое время они не могли понять, что произошло.

Пока репортеры все еще находились в оцепенении, Макалистер ускользнул в сторону.

□□□

Вивиан Миллер была дежурной медсестрой в отделении. Она только что закончила свою

работу здесь и собиралась уходить. Она хотела дать немного пространства Вуду и его матери.

Но как только она закрыла дверь, она услышала резкие шаги, доносящиеся из конца коридора. Вслед за торопливыми шагами перед ее глазами появилась большая группа репортеров с камерами в руках.

Что они здесь делают? Это была ее первая мысль. Второй мыслью было - Джордж Вуд! Они, должно быть, спешат сюда за мистером Вудом и его матерью!

Вивиан сделала то же самое, что и днем раньше, когда остановила Вуда. Она встала у двери, чтобы остановить приближение незваной толпы.

"Это больница. Могу я узнать, кого вы ищете?" Вивиан спросила, зная ответ, чтобы выиграть немного времени.

"Мисс медсестра, скажите, пожалуйста, находится ли мать Джорджа Вуда в этой палате?" Кто-то выступил вперед среди репортеров и спросил.

Мисс Вивиан Миллер уставилась на злонамеренную группу репортеров и не ответила.

Репортеры восприняли ее молчание как признание и хотели войти внутрь.

"Это отделение интенсивной терапии. Вам не разрешается входить без разрешения!" Боясь потревожить пациента, находящегося внутри, женщина-медсестра не могла повысить голос, поэтому она выглядела немного беспомощной перед такой большой группой мужчин. Если эта группа мужчин действительно захочет ворваться внутрь, она, как девушка, не сможет им помешать...

"Мы все друзья Джорджа. Мы здесь из беспокойства за него. Мы знаем, что он не присутствовал на тренировке сегодня утром..."

Некоторые из репортеров были в порядке и знали, как оправдываться, даже если это была ложь. Другие потянулись напрямую, чтобы оттолкнуть Вивиан Миллер, назойливую медсестру.

"Я не знаю вас, эту так называемую группу "друзей"."

Вивиан почувствовала, что больше не может держаться. Она вскочила на ноги и сделала шаг назад, но не ударилась о дверь. Вместо этого она ударилась в грудь человека.

Джордж Вуд появился в дверях, чтобы помочь Вивиан отбиться от удара репортеров.

Увидев появление этого человека, толстокожие репортеры вдруг воспряли духом и достали камеры, чтобы начать его фотографировать. Некоторые даже протягивали микрофоны и записывающее оборудование, желая задать вопросы.

Вуд сделал то, чего репортеры не ожидали. Одной рукой он потянул медсестру за собой, чтобы защитить ее, а другой рукой схватил объектив ближайшей камеры.

"Если вы посмеете снимать, я его раздавлю".

Это замечание удивило представителей СМИ. Они не ожидали получить такую реакцию. "Эй, Джордж... Мы просто заботимся о тебе..."

"Спасибо, но мне это не нужно". Вуд ответил с мрачным лицом. Его голос был низким, как будто он был зверем, рычащим из глубины своего горла. Это был предвестник нападения.

Казалось, что обе стороны зашли в тупик. Атмосфера на месте происшествия была напряженной. Мисс Вивиан Миллер, спрятавшаяся за Вудом, чувствовала лишь учащенное сердцебиение, опасаясь, что обе стороны начнут драться из-за словесной перепалки...

"Пациенту нужен отдых и спокойная обстановка. Если вы будете продолжать устраивать здесь сцены, я позабочусь о том, чтобы все вы получили письмо от моего адвоката". Человек, сказавший это, не был Джорджем Вудом. Голос доносился из-за толпы репортеров.

Все обернулись, и оказалось, что это был агент Вуда, Билли Вукс, а также большая группа охранников больницы, стоявших за ним...

□□□

Опираясь на охранников и угрозы адвокатских писем, они наконец отогнали толпу репортеров от двери. Вукс разговаривал с Вудом в комнате за пределами палаты.

"Я поспешил вернуться, как только получил ваш звонок. Как дела у Софии?"

"Она только что вышла из критической стадии, но врачи говорят, что мы не можем быть слишком оптимистичны..." Вуд сказал это тихим голосом, как будто боялся потревожить свою мать, которая находилась в комнате.

Вукс посмотрел на ее вялое лицо и на мгновение не знал, что сказать. После стольких лет работы с Вудом он глубоко понимал место Софии в сердце Вуда.

Недостаточно было сказать, что она была для Вуда всем. Теперь казалось, что София долго не продержится. Что будет с Джорджем, когда придет время?

Вуд сидел напротив Вукса и плотно сжимал губы. В комнате воцарилась тишина, которая была крайне некомфортной. Как раз когда Вукс собирался что-то сказать, чтобы разрядить напряженную атмосферу в комнате, Вуд первым нарушил молчание.

"Я думал об этом всю ночь. Я решил уйти на пенсию".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072332>